

success / good position in life	9	
helping	8	
positive appraisal from others / encouragement / respect	7	
messages (emails, sms, letters, calls)	6	
money / winning a lottery	4	
to do what I want / being what I want	2	
commitment	1	
cooperation	1	
Всего	167	167

Таким образом, анализ эссенциальных признаков КР в языковом сознании американцев позволяет разделить фелицитарные факторы по признакам местонахождения источника радости. Количественно безусловный приоритет в ответах принадлежит гедоническому восприятию радости, ассоциирующейся с разнообразными наслаждениями и любовью (223 элемента базового слоя). Со значительным отставанием (103 элемента) за ним следует эпикурейское восприятие. В иерархии фелицитарных ценностей представлены также «реализация жизненных планов» (100), «активная деятельность в различных сферах, работа, самосовершенствование, наличие цели и ее достижение, успех» (84), «чувство удовлетворенности» (58), «общение, взаимопонимание» (34), «друзья» (29), «семья» (20), «свобода как способ личностной реализации» (2).

Полученные данные подтверждают прагматическую направленность американской этносемантической личности, ориентированной на деятельность и целедостижение. Выявленные социокультурные качества американского экспериенцера исследуемой эмоции определяют, в свою очередь, преобладающий способ концептуализации им радости как победы/успеха, а также как (материального) вознаграждения за приложенные для достижения поставленной цели усилия.

Перспективу дальнейшего исследования КР с привлечением методов контрастивной когнитивной этносемантики и этнопсихоллингвистики составляют уточнение содержания и анализ не только понятийно-ценностной, но и образно-ценностной его составляющей в русле функциональной когнитивно-дискурсивной лингвокультурологической парадигмы.

Источники и литература

1. Бабушкин А. П. Культура, когниция, перевод // Социокультурные проблемы перевода. – Воронеж, 1998. – С. 10-16.
2. Балли Ш. Язык и жизнь: Пер. с фр. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 232 с.
3. Берестнев Г. И. Самосознание личности в аспекте языка // Вопросы языкознания. – 2001. – № 1. – С. 60-84.
4. Воркачев С. Г. Счастье как лингвокультурный концепт. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2004. – 236 с.
5. Карасик В. И. Культурные доминанты в языке // Языковая личность: культурные концепты. – Волгоград, Архангельск, 1996. – С. 3-16.
6. Кубрякова Е. С. В генезисе языка, или размышления об абстрактных именах // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2006. – № 3. – С. 5-14.
7. Русанівський В. М. Мовна картина світу в етнокультурній парадигмі // Мовознавство. – 2004. – № 4. – С.3-8.
8. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. Опыт исследования. – М.: Академический проект, 2001. – 973 с.
9. Стернин И. А. Очерки по когнитивной лингвистике. – Тамбов, 2002. – 189 с.
10. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук: Пер. с фр. – СПб.: А-сэд, 1994. – 405 с.
11. Шамаева Ю. Ю. Когнитивная структура концепта РАДОСТЬ (на материале английского языка): Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – Харьков, 2004. – 260 с.
12. Van Heusden B. The mold of culture. – 2000. – <http://www.semioticon.com/frontline/van1.html>

Шамрасенко Е. Н.

ОТРАЖЕНИЕ АССОЦИАТИВНОГО ТИПА СВЯЗИ В НАЧАЛЕ И КОНЦОВКЕ ТЕКСТА

Начальный и конечный сегменты традиционно считаются сильными позициями текста, т. к. являются главными опорными пунктами в его внутренней организации и содержат информацию, важную для его интерпретации. Важность данных фрагментов текста подчеркивается как лингвистами, так и психолингвистами. По законам психологии восприятия – начало и концовка текста запоминаются лучше.

Предыдущие лингвистические исследования посвящены изучению начала и концовки текста как сегментам, обеспечивающим его целостность и интеграцию, как элементам композиционно-тематического и диспозиционно-тематического членения текста, средствам выражения в них пространственно-временного континуума, типологии и функциональной направленности начал и концовок художественного текста [2, с. 4].

Роль начала в организации художественного текста на материале англоязычной прозы изучает Н. В. Петрова [10], роль интродуктивных абзацев – О. П. Воробьева [3], текстоорганизующей роли зачина посвящено исследование В. В. Силаева [11], информация текстовых начал и ее коммуникативное развертывание отражена в диссертации С. В. Лягушенко [8]. Проблемами изучения структурно-композиционных особенностей начальных и конечных абзацев занимается В. П. Николаева [9], особенности лингвистической организации конца художественного текста рассматривает Н. И. Бялоус [1], исследованием пространственно-временной информации начальных и заключительных абзацев художественного англоязычного прозаического текста отражены в работе А. О. Томас [12], лингвостилистические аспекты соотношения зачина и концовки в художественном тексте на материале англоязычной короткой прозы рассматриваются И. Ж. Винокуровой [2].

Несмотря на важность такого рода исследований, проведенных в основном на материале англоязычной прозы, выявление только структурно-семантических схем построения начала и конца, не создает достаточно полной картины общих закономерностей организации начала и конца текста и их прагматической установки.

Актуальность исследования, изложенного в статье, определяется тем, что современная наука уделяет особое внимание соотношению лингвистической организации высказывания с особенностями его передачи и восприятия. В связи с этим изучение глубинной организации текста с учетом его коммуникативно-прагматической направленности является условием для его дальнейших исследований на когнитивном уровне.

Несмотря на большое количество работ, посвященных началу и концовке текста, данная тема не представляется исчерпанной, т. к. большинство исследований проведено на материале англоязычной прозы.

Цель общего исследования состоит в комплексном изучении средств, обеспечивающих начало и концовку статус сильных позиций текста, и их роли в обеспечении его целостного восприятия читателем. В соответствии с целью исследования одной из основных задач является установление и классификация типов связи начала и концовки на основе функционально-смысловых типов речи. В результате исследования выявлены следующие типы связи: контрастирующая, логико-семантическая, сопоставительная и ассоциативная. Данная статья посвящена описанию ассоциативного типа связи между пограничными сигналами текста. Этот тип связи основан на понятийном, предметном или функциональном сходстве описываемых явлений, обозначенных различными языковыми средствами. И. Р. Гальперин [4, 79] указывает на то, что в основе ассоциативной связи находятся ретроспекция, коннотация и субъективно-оценочная модальность. Восприятие ассоциативных связей в художественном тексте – сложный процесс, поскольку авторские ассоциации в большинстве случаев субъективны. Тем не менее, «ассоциативность, являясь психологической категорией, находит свое лингвистическое выражение в тексте среди языковых единиц, соотносимых по схожести лингвистических признаков» [5, с. 80].

Анализ короткой прозы немецкоязычных авторов показывает, что основным средством ассоциативной связи является ключевое слово, помещенное как в начало так и в конец произведения. Оно чаще всего и составляет вместе с лексемами, относящимися к одному тематическому полю, тематическое и концептуальное единство. Ключевое слово художественного произведения «является носителем содержательно-концептуальной и – нередко – содержательно-подтекстовой информации текста» [7, с.100]. Представленное в сильных позициях текста, оно не только обеспечивает внутреннее сцепление его дистантных отрезков, но и устанавливает смысловую связь между ними и, что более важно, фокусирует внимание читателя на особой значимости создаваемого образа» [2, с. 104]. Следует отметить, что зачастую ключевое слово выносится в заглавие, и только на основе ассоциативных связей, выведенных как из самого контекста произведения так и из-за его пределов, (построенных на основе аллюзий), можно сформулировать концепт произведения. При этом требуется переосмысление связей между явлениями. Она характерна для КР, в которых начало и конец представлены чаще всего следующими ФСТР: <<сообщение – сообщение>>, <<описание – описание>>, <<сообщение – размышление>>, хотя, безусловно, это не противоречит утверждению, что ассоциативный, как и другие типы связи, присутствует и в остальных сочетаниях ФСТР начала и концовки. В данном случае речь идет о приоритете того или иного типа связи, который является очевидным и преобладающим для выявления смысловой и концептуальной целостности текста.

Примером ассоциативной связи может послужить КР В. Борхерта «Die Küchenuhr» («Кухонные часы»), заглавие которого представлено ключевым словом произведения, ассоциирующемся у главного героя с домом. К концу короткого рассказа оно преобразуется в понятие «Paradies», т.к. по мере повествования от контекстуального лексико-семантического значения, расширяя свой смысл, приобретает оценочную сему, обладающую собственным прагматическим значением.

В центре сюжета КР В. Борхерта «Die Küchenuhr» – молодой человек, стоящий на улице с кухонными часами в руках: остановилось время в половине третьего. Он подсаживается к людям на скамейку и вспоминает о том, что до войны он возвращался домой каждый день в половине третьего ночи, мама всегда его ждала и сидела с ним на кухне, пока он ел. И теперь, когда его родители погибли под бомбежкой, он называет это время **Раем**. О том, что действие происходит во время войны, прямо не сообщается, но на это указывают такие уточняющие детали, как *Dann wurde ihr Haus sicher um halb drei getroffen, Wenn die Bombe runtergeht, bleiben die Uhren stehen*, помещенные в медиальную часть КР.

Начало анализируемого КР В. Борхерта «Die Küchenuhr» представлено ФСТР «сообщением» и относится к типу «начало с середины», что свойственно индивидуальному стилю писателя.

Sie sahen ihn schon von weitem auf sich zukommen, denn er fiel auf. Er hatte ein ganz altes Gesicht, aber wie er ging, daran sah man, dass er erst zwanzig war. Er setzte sich mit seinem alten Gesicht zu ihnen auf die Bank. Und dann zeigte er ihnen, was er in der Hand trug.

Das war unsere Küchenuhr, sagte er und sah sie alle der Reihe an, die auf der Bank in der Sonne saßen. Ja, ich habe sie noch gefunden. Sie ist übriggeblieben.

Er hielt eine runde tellerweiße Küchenuhr vor sich hin und tupfte mit dem Finger die blaugemalten Zahlen ab [13, с. 70].

Основным характерным признаком данного типа «начала с середины» является наличие инициально употребленных синсемантических элементов *er* и *sie* служащих сигналом того, что часть информации сознательно «оставлена» автором за пределами художественного текста. В результате устранения отдельных элементов из сообщения, в частности, антецедента, с которым соотносится личное местоимение третьего лица, у читателя создается впечатление о продолжении рассказа, начатого в прошлом. При этом «начало с середины» вводит информацию не как новую, ранее неизвестную читателю, а так как будто участники повествования и пространственно-временные характеристики, выраженные чаще всего единичными или развернутыми локативными и темпоральными ориентирами, уже известны реципиенту из предшествующего опыта. По этому поводу И. И. Ковтунова [Ковтунова, стр. 267] пишет следующее: «Создается то, что можно назвать открытым ассоциативным рядом. Иными словами, возникает одно из важных свойств изобразительности вообще – некоторая перспективность, незамкнутость изображаемого, его неограниченность непосредственно выраженным содержанием».

Начало КР сразу вводит читателя в художественную действительность, создавая иллюзию достоверности. Упоминание в начале КР слова *die Küchenuhr*, вынесенного в заголовок, акцентирует внимание читателя именно на этом объекте. В начале ключевое слово употребляется в своем узуальном значении, но читателю с самого начала становится очевидным, что пристальное внимание главного героя к кухонным часам таит в себе больше, чем предмет домашнего обихода, о чем свидетельствует помещение слова в сильную позицию. С помощью

контраста *er hatte ein ganz altes Gesicht*, хотя *er erst zwanzig war* автор сигнализирует о том, что герой пережил горе, боль утраты, и акцентирование внимания на *Küchenuhr* придает ключевому слову дополнительный оттенок в смысловой структуре и рефлексивно вызывает у читателя ассоциации, связанные с домашней обстановкой, и устанавливает связь между внутренним и внешним состоянием героя, его болью и переживаниями – с домом.

В ходе повествования слово *Küchenuhr* повторяется неоднократно и в концовке осознается читателем ретроспективно и приобретает иное значение. В начале оно узуально, в середине – приобретает контекстуальное значение, а в концовке – концептуальное. В медиальной части ключевое слово *Küchenuhr* и остановившееся время (*um halb drei*) становится предметом, который ассоциируется у главного героя с домом уже в прошлом (*um halb drei kam ich nämlich immer nach Hause*), с мамой (*und dann, dann kam nämlich meine Mutter*), ее вниманием и заботой (*Sie hat mich immer gehört... Und dann machte sie mir das Abendbrot warm und sah zu, wie ich aß... Und sie saß so lange bei mir, bis ich satt war*).

Таким образом, *Küchenuhr* в медиальной части приобретает контекстуальное значение – становится воплощением домашнего уюта, маминой заботы и тепла, которое, кажется будет вечным: *Ich dachte, das könnte nie aufhören*.

Концовка КР охватывает последние два абзаца, выраженные ФСТР «сообщение»: в первом из них автор использует повтор ключевого слова *die Uhr*, а во втором ключевое слово преобразуется с помощью метафоризации в слово *Paradies*. При этом смысловое значение ключевого слова расширяется и с помощью ассоциаций приобретает его концептуальное значение (*Paradies* 'рай' – «счастье»):

Dann hob er wieder die Uhr hoch und er lachte. Er lachte: Nur sie ist hier. Sie ist übrig. Und das Schönste ist ja, dass sie ausgerechnet um halb drei stehengeblieben ist. Ausgerechnet um halb drei.

Dann sagte er nichts mehr. Aber er hatte ein ganz altes Gesicht. Und der Mann, der neben ihm saß, sah auf seine Schuhe. Aber er sah seine Schuhe nicht. Er dachte immerzu an das Wort Paradies [13, с. 74].

В данном примере автор эксплицитно выражает концепт произведения с помощью ассоциаций, вызванных у героя предметом домашнего обихода – *die Uhr*, и одновременно с помощью ассоциаций вызванных у читателя, слившихся в конце произведения в одно понятие «рай». Часы становятся воплощением СЧАСТЬЯ от материнской заботы, домашнего тепла и ГОРЯ – от утраты того, что было так дорого.

Начало и конец дистанционно обнаруживают и вышеперечисленные типы связи на основе других лексических и синтаксических средств, функции которых рассматривались выше на примере других рассказов. Но наиболее четко в данном рассказе проявляется между началом и концовкой ассоциативная связь. Она способствует созданию концептуального образа с помощью ключевого слова путем расширения его смыслового и ассоциативного значения (см. табл. 1).

Таблица 1. Трансформация значения ключевого слова

начало	медиальная часть	концовка
предметно-логическое значение – предмет домашнего обихода	контекстуальное значение – материнская забота, домашнее тепло	ассоциативное значение – рай – СЧАСТЬЕ

Анализ вышеприведенного КР демонстрирует, что трансформация значения ключевого слова *Küchenuhr* и установление ассоциативной связи между началом и концовкой КР способствует организации тематического и концептуального единства текста.

Источники и литература

1. Бялоус Н. И. Особенности лингвистической организации конца художественного произведения: Дис. ... канд. филол. наук. – Иркутск, 1985. – 156 с.
2. Винокурова И. Ж. Лингвистические аспекты соотношения зачина и концовки в художественном тексте (на материале англоязычных коротких рассказов): Дис. ... канд. филол. наук. – М., 2005. – 154 с.
3. Воробьева О. П. О средствах делимитации составляющих текста. – В кн.: Лингвистика текста и методика преподавания иностранных языков. – Киев: Выща школа, 1981. – С. 14-19.
4. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М.: Наука, 1981. – 138 с.
5. Змиевская Н. А. Ассоциативность как способ интеграции текста // Интегративная функция стилистикокомпозиционных приемов в английском языке / Сб. науч. тр. МГПИИЯ. Вып. 215. – М., 1986. – С. 21-28.
6. Ковтунова И. И. структура художественного текста и новая информация // Синтаксис текста. – М., 1979. – С. 262-275.
7. Кухаренко В. А. Интерпретация текста. – М.: Просвещение, 1988. – 192 с.
8. Лягушенко С. И. Информация текстовых начал и ее коммуникативное развертывание (на материале короткого англоязычного рассказа): Дис. ... канд. филол. наук. – Саранск, 1999. – 174 с.
9. Николаева В. П. Заключительные абзацы в рассказах К. Паустовского: Сб. науч. тр. МГПИИЯ им. Мориса Тореза. – М., 1973. – Вып. 78. – С. 131-136.
10. Петрова Н. В. Начало и его роль в организации художественного текста: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Одесса, 1983. – 16 с.
11. Силаев В. В. Зачин литературного произведения и его текстоорганизующая роль (на материале рассказов англоязычных писателей): Дис. ... канд. филол. наук. – М., 1997. – 178 с.
12. Томас А. О. Пространственно-временная информативность начальных и заключительных абзацев художественного прозаического текста: Дис. ... канд. филол. наук. – Одесса, 1987. – 195 с.
13. Borchert W. Die Küchenuhr // Spiel für Wind und Wellen. – Stuttgart: Philipp Reclam, 2002. – S. 70-74.

Шаронова Е. В.

О ТЕКСТУАЛИЗАЦИИ УСТОЙЧИВЫХ НОМИНОВЕРБАЛЬНЫХ КОМПЛЕКСОВ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Язык как сложнейший феномен обладает множеством черт, качеств, свойств, функций, связей и опосредствований как с окружающим, так и с внутренним миром человека.

Исследование естественного языка, его элементов, их свойств и функций по-прежнему привлекает внимание специалистов различных научных школ и направлений, разных взглядов и подходов, поскольку